

Глава 691. Тоска

Проведя с Хай Дунцин какое-то время, Цин Шуй вдруг понял, что она была вполне мягким человеком. Встреча с ней была словно встреча двух старых друзей, которые не виделись много лет.

«Тетушка!» раздался чей-то звонкий голос. Цин Шуй сразу понял, что этот голос принадлежал Хай Шия, леди, которая когда-то была в близких отношениях с Тань Ян.

Хай Шия вошла в комнату и увидела Цин Шуя. Поначалу она встревожилась, потом улыбнулась и сказала:

«Ой, у Тетушки гости!»

Цин Шуй посмотрел на высокую леди с прекрасным лицом и аппетитной фигурой. Она обладала очарованием женственности и источала благодать.

По одному взгляду он смог почувствовать, что она недавно вышла замуж. Она была в той стадии влюбленности, когда любовь в паре была на пике и присутствовало физическое удовлетворение.

«Привет, я слышала от Тетушки, что она о тебе хорошего мнения», сказала Хай Шия, улыбнулась и кивнула в знак приветствия.

«Ты ужасная девчонка, что ты такое болтаешь!» поругала ее Хай Дунцин с легким раздражением в голосе.

«Здравствуй!» ответил Цин Шуй. Он поднялся, чтобы поприветствовать девушку и жестом пригласил всех присесть за стол.

Это был формальный обмен любезностями. В конце концов, Цин Шуй не был с ними хорошо знаком. Однако они приятно поболтали, постепенно узнавая друг друга поближе.

Хай Шия очень скоро ушла, решив не мешать им. Однако перед уходом она подмигнула ему и сказала:

«В последнее время моя Тетушка грустит. Однако сегодня у нее счастливое лицо. Спасибо тебе».

Она ушла, оставив Цин Шуя размышлять в удивлении, не зная, как и реагировать на ее слова.

«Не слушай этот бред. Ты, должно быть, устал, я отведу тебя в твою комнату», сказала Хай Дунцин, как ни в чем не бывало.

Цин Шуй кивнул и последовал за девушкой. Снегопад уже прекратился, но было по-прежнему облачно. Погода здесь практически всегда была такой. Солнечный денек выпадал не чаще раза в неделю.

Пробираясь сквозь толстый слой снега, они направились к павильону.

...

На Континенте Зеленого Облака!

В клане Цин!

«Сестра, ты уже Хозяйка Туманного Дворца, а Сестра Цзяньэ – Стражница Небесного дворца», со смешком говорила Хоюнь Лю-Ли Цанхай Миньюэ.

«Я еле держусь. Когда наша Сестра Чэнь вернется, я сразу же передам ей это место обратно. Старший Гэ обещал!» сказала Цанхай Миньюэ. Ее глаза полные улыбок с нежностью смотрели на Хоюнь Лю-Ли.

«Он всегда уезжает так надолго...» вдруг сказала Лю-Ли.

«А что такое? Ты скучаешь по нему?» спросила Цанхай Миньюэ.

Девушка покраснела.

«А ты разве не скучаешь? Цзунь'Эр и Инь'Эр начинают узнавать людей. Когда этот негодяй вернется, они его даже узнают».

При упоминании детей улыбка на лице Цанхай Миньюэ стала блаженной.

«Лю-Ли, нам нужно учиться внимательнее относиться к нему. Он прошел через столько страданий, сколько не выдерживает никто за целую жизнь. Даже если он об этом не говорит, даже если другие люди не знают, мы-то с тобой знаем!»

Услышав ее слова, Хоюнь Лю-Ли посветлела лицом.

«Хм, я понимаю. Сестра, поэтому я очень счастлива. Тот факт, что мы все можем быть вместе, лучше всего на свете. Мы видели, сколько усилий он прикладывал, сколько испытал, но есть многое, чего мы, скорее всего, не видели. Но ведь все будет хорошо с нами в будущем!»

«Мама!»

«Мамочка!»

«Тетушка!»

...

К ним подбежали малыши Цин Цзунь и Цин Инь. Ребятишкам было около двух лет, они уже довольно резво бегали своими ножками. Они были в таком возрасте, когда дети начинают запоминать то, что происходит вокруг.

Цанхай Миньюэ чувствовала себя очень довольной, глядя на сына и дочь. Она протянула руки и подхватила Цин Цзунь, а Хоюнь Лю-Ли понесла Цин Инь.

Дети были очень красивыми, словно вырезанными из нефрита. Цин Инь была очень похожа на Цанхай Миньюэ. Она была еще совсем младенцем, но глаза и брови у нее были точная копия материнских. Что касается мальчика, у него были брови матери, но глаза и нос – отцовы. А во всем остальном они не особо были похожи на Цанхай и Цин Шуя.

«Посмотри, какой ты чумазый, хулиган!» сказала Миньюэ с улыбкой и ущипнула Цин Цзунь за щечку.

Цин Инь была не лучше. Цанхай Миньюэ засмеялась и потрепала дочурку по голове. Малыши

ответили маме громким заливистым смехом и стали тянуться к лицу матери.

Хоюнь Лю-Ли тоже казалась вполне счастливой. Было видно, что ее переполняют неопишуемое чувство радости!

В Клане Цин больше не было оживленно. Ие Цзяньэ и Луань Луань постоянно находились в Небесном Дворце. Хоюнь Лю-Ли тоже проводила там большую часть времени, однако раз в несколько дней приезжала погостить в резиденцию.

Вэньжэнь У-Шуан тоже жила в Небесном Дворце и являлась Старшей в Зале Тумана. Ши Цинчжуан была вместе с ней, и только Цанхай Миньюэ с детьми и Миньюэ Гэлоу с Юйчан жили в Клане.

С поддержкой культиваторов Боевого Святого Клан Цин был словно восходящее солнце на Континенте Зеленого Облака. На поверхности не было ни одного клана, способного противостоять им.

Патриарх Небесного Дворца был из Клана Цин, множество Боевых Святых было в этом клане. Более того, способности молодого поколения клана развивались с растущей скоростью.

Это особенно касалось Луань Луань, Цин Бэй и Цин Ю. Они уже начинали показывать себя во всей красе. Если бы кто-то со стороны знал текущий уровень культивации Луань Луань, они бы не поверили своим ушам.

«Бабуля!»

...

Малыши увидели Цин И и радостно побежали к ней. После принятия Золотой Гранулы Сяньтянь Цин И не менялась и не старела, хотя уже была бабушкой. Хотя Луань и Юйчан называли ее бабушкой, они не были для нее такими же, как Цин Цзунь и Цин Инь.

Все знали, что Юйчан не была родной дочерью Цин Шуя. Даже не смотря на то, что Цин Шуй относился к ней, как к члену семьи, его мать все равно надеялась, что у Цин Шуя будут свои дети.

Все в Клане Цин считали Луань Луань родной дочерью Цин Шуя, но она не росла у всех на глазах, как эти два малыша. Ощущения были другими. Луань Луань появилась в клане, когда была постарше этих детишек.

Цин И подхватила детишек на руки.

И тут как раз появились Малышка Юйчан и матерью Миньюэ Гэлоу и позвали всех к столу. Редко теперь в Клане Цин люди обедали вместе, но временами Цин Ло, Линь Чжаньхань и другие члены клана садились вместе за общий стол.

Цин И теперь обладала своей веткой в клане с довольно большим количеством членов.

После того, как Цин Шуй принял на работу нескольких Боевых Святых из Резиденции Лорда-Тирана Небес, они обосновались в резиденции и жили бок о бок со всеми в полной гармонии.

...

В Городе Сотни Миль!

Все в Городе Сотни Мир оставалось по-прежнему. Да и не должно было ничего измениться только потому, что определенного человека не было поблизости. Город продолжал расти. Без Постоялого Двора Аромата Ночи появился Цветок Земли; без Клана Сыту появился Клан Чжэн.

Клан Ши по-прежнему был самым крупным кланом, а Клан Юй также оставался уважаемым кланом. Благодаря репутации Цин Шуя, Город Сотни мил стал особенным местом во всей Стране Цан Лан.

Несмотря на отсутствие Цин Шуя, все знали, что леди из Клана Ши была его невестой. Одно этого было достаточно, чтобы сделать Клан Ши особенным. Теперь они были поддержкой Города Сотни Миль.

Клан Юй!

«Детка, так много времени прошло... Неужели не можешь забыть его?»

Юй Дунхао подошел к Юй Хэ, стоявшей в задумчивости у пруда.

«Я хочу забыть его, но не могу. Дедушка, что мне делать, как ты считаешь?» удрученно ответила Юй Хэ.

«Девочка моя, твой уровень культивации стал довольно приличным. Почему бы тебе не пойти и не прогуляться. Может быть, ты сможешь забыть его и найдешь того, кто подходит тебе?» подумал Юй Дунхао и ответил девушке.

«Дедушка, я думаю пойти в Сад Сотни Цветов. Когда мне говорили, что мне подойдет культивация Секретных Искусств Сотни Цветов, что если я продумаю, я могу пойти в Долину Сотни Цветов», сказала Юй Хэ. Она смотрела на дедушку, который относился к ней, как к самому дорогому человеку на свете.

«Ты уверена, что хочешь поехать?»

«Я уверен!»

«Девочка, на самом деле, ты можешь пойти и поискать его. Я прожил много лет и многое повидал. Цин Шуй, правда, значит много для тебя», сказал Юй Дунхао, тяжело вздохнув.

«Дедушка, не надо больше ничего говорить. Любовь из жалости и великодушия... Мне такой любви не нужно», нахмурившись, ответила Юй Хэ. Боль пронзала ее сердце.

«Девочка, ты надумываешь лишнего. Почему ты не хочешь забыть все и пойти дальше? Какая же ты упрямая, но и Цин Шуй такой же. Если ни один из вас не хочет сделать первый шаг, ты никогда не сможешь быть с ним вместе. Разве ты не думала об этом?» ответил старик. Ему тоже было больно видеть страдания своей любимой внучки.

«Я не могу этого сделать. В будущем, может быть, смогу. Но даже если я сейчас появилась бы перед ним, то не смогла бы ничего поделать», пробормотала Юй Хэ.

«Что бы ты ни делала, твой дедушка всегда поддержит тебя. Береги себя», сказал Юй Дунхао и глубоко вздохнул.

«Хорошо, дедушка, обещаю. Не волнуйся», ответила Юй Хэ, сжав зубы.

«Когда ты отправляешься в путь?» спросил старик, зная, что не сможет остановить упрямыцу.

«Завтра. Дедушка, ты тоже должен беречь себя».

...

Цин Шуй последовал за Хай Дунцин в павильон, который оказался очень чистым и опрятным внутри. Это не было никаким хранилищем, а самым настоящим гостевым домом.

Зал был очень большим, но пустым. Кроме нескольких картин на стенах, изображавших горы и реки, в комнате ничего не было.

Хай Дунцин повела его за второй этаж и остановилась у комнаты рядом с лестницей. Протянув руку, она тихонько толкнула дверь.

Ему открылась маленькая спальня с большой двуспальной кроватью два метра в длину и ширину. Она была застелена простынями, но одеял на ней не было.

В дальнем конце комнаты было окно, рядом с которым стоял фиолетовый стеллаж. Хай Дунцин подошла к нему и взяла с полки тонкое розовое одеяло.

«Придется потерпеть и пожить пока здесь», сказала Хай Дунцин смущенно.

«Спасибо, тут очень мило», ответил Цин Шуй.

«Тогда отдохни хорошенько. Я тоже пойду к себе», сказала Хай Дунцин. Она чувствовала себя очень странно, но все же улыбнулась и повернулась к выходу.

Цин Шуй проводил ее.

Небо темнело. В таких местах всегда рано темнеет, и солнце встает позже. Ночь и день почти равны друг другу. Однако повсюду горели световые камни, так что особенной разницы между днем и ночью не чувствовалось. Да и вообще Город Холодного Льда был городом, который никогда не спал.

Вернувшись в свою комнату, Цин Шуй лег на кровать. Входить в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита было еще рано. Когда все стихло, Цин Шуй погрузился в мысли и вдруг осознал, что прошел уже целый год с тех пор, как он уехал из Континента Зеленого Облака. Он, конечно же, вспомнил маму, Цанхай Миньюэ и других женщин, ребяташек, особенно двух своих собственных детей.

<http://tl.rulate.ru/book/51/157987>